

Весь глоток чая был выплюнут прямо на грудь Юй Юеханя!

Его белая рубашка мгновенно промокла и пропиталась зеленым цветом чая....

Юй Юехань: "..."

Ниан Сяому: "..."

Пространство словно замерло.

Даже Ломбарди и ассистент, сидевшие за одним столом, были шокированы и какое-то время пребывали в оцепенении.

Их взгляд переместился от Ниан Сяому на Юй Юеханя.

Видя, как его мертвое великолепное лицо становится все темнее и темнее, казалось, что он собирался задушить Ниан Сяому за обеденным столом...

Наконец, Ниан Сяому вернулась в чувство от мороза вокруг нее.

Она быстро встала и вытащила салфетку, чтобы вытереть чай на Юй Юехане.

"Молодой Мастер, я сделала это не нарочно... было немного горячо, а потом вы напомнили мне слишком поздно. Вот почему..." бессвязно объяснила Ниан Сяому.

"Вы обвиняете меня?" Юй Юехань медленно произносил каждое слово.

Казалось, каждое слово было произнесено с трудом.

Ниан Сяому: "..."

Она не посмеет этого сделать!

Увидев пятна на его груди, она почувствовала странное облегчение в своем сердце.

К счастью, между ними была разница в росте. В противном случае, полный рот чая был бы выплюнут прямо ему в лицо.

Теперь его лицо могло быть забрызгано ее слюной....

Когда она подумала об этом, Ниан Сяому тут же затряслась от страха!

Пока она попросила обслуживающий персонал принести полотенце, она поспешно продолжала чистить рубашку для него.

Затем, когда она увидела, что на его штанах есть чай, она опустила руку, чтобы высушить, но ее рука была сжата и остановлена.

Она инстинктивно посмотрела вверх и заметила, что выражение лица Юй Юеханя выглядело странно.

Он выглядел расстроенным, но не сердился. Просто его лицо покраснело.

Даже мочки его ушей были немного красными....

Крепко держа ее за руку и не отпуская, он медленно заговорил и сказал: “тебе больше не нужно вытирать. У меня есть запасная одежда в машине. Я пойду переоденусь.”

Его голос звучал немного грубо.

Сказав это, он быстро отшвырнул ее руку и повернулся, чтобы уйти.

Судя по его торопливым шагам, он действительно был зол.

Помощник бросился за ним следом.

За обеденным столом остались только два человека.

Выражение Ниан Сяому стало мрачным, когда она смотрела, как мужчина уходил. Ее рука все еще была в том же положении, когда он ее отбросил.

Мне показалось, что он действительно злился на нее.

Когда Юй Юехань не вернулся спустя долгое время, Ниан Сяому ощутила странное чувство подавленности.

Поговорив немного с Ломбарди, она продолжала смотреть на вход ресторана.

Она не понимала, что ее поза напоминает женщину, тоскующую по мужу...

Когда она повернула голову назад, Ломбарди уже читал газеты от скуки.

Ниан Сяому была поражена увиденным и спросила: “Ты можешь читать по-китайски?”

“Я не понимаю по-китайски. Я смотрел на эту фотографию. Я знаю этого человека. ” Ломбарди передал газету Ниан Сяому и указал на фотографию в статье.

Ниан Сяому посмотрела из любопытства и сразу узнала человека. Он был тем самым молодым человеком, который вызвал переполох среди коллег-женщин сегодня утром.

Она вспомнила, что его звали Фан Юй.

Ниан Сяому прочитала и увидела, что это действительно было имя, напечатанное в газетах.

“Вы близкие друзья? Я слышала, как мои коллеги говорили об этом человеке,” инстинктивно спросила Ниан Сяому.

Когда Ломбарди услышал ее вопрос, он кивнул в ответ, но тут же покачал головой.

Ниан Сяому смотрела на него в растерянности.

“Я встречался с ним несколько раз, и мы уже работали вместе. Таким образом, мы знаем друг друга, но я не могу сказать, что мы близки. ” Ломбарди сделал глоток чая, прежде чем продолжить, “он очень выдающийся, очень редкий талант.”

“...” Взгляд Ниан Сяому был наполнен любопытством. Насколько грозным был этот человек, которого Ломбарди осыпал похвалами?

“Если бы мы уподобили мастера Ханя прирожденному лидеру в коммерческом мире, Фан Юй

был бы единственным человеком, который был бы способен бросить ему вызов!”

<http://tl.rulate.ru/book/19300/457513>